

Услышав это, Ао Бин молча опустил ледяной ком, который держал в руке. Однако он никак не мог взять в толк, какая связь между его отцом Ао Гуаном и его собственным браком с Нэчжой?

Ао Юнь потер ладони и продолжил с ехидной ухмылкой:

— Наше государство Лун всегда было не в ладах с соседним Юньшуй. Старший брат отправился на войну, дело это непростое, вот уже десять лет как не возвращался. Честно говоря, мы, младшие, очень за него переживаем.

— Ближе к делу.

— Сто лет назад между Тяньчи и Юньшуй случилась война. Тогда Тяньчи пришлось туго, они попросили наше государство Лун о помощи, пообещав, что если когда-нибудь у нас возникнет военный конфликт, они непременно придут на помощь. Тот бой Тяньчи, конечно, выиграло, но Юньшуй затаило на нас обиду. К тому же, помогая Тяньчи, мы понесли огромные потери, от которых не оправились до сих пор. Несколько лет назад Юньшуй снова пошло в наступление, старший брат обратился к Тяньчи за поддержкой, но получил вежливый отказ.

— И при чем тут брачный союз?

— Ой, да какой там брачный союз, не выражайся так грубо. Это политический брак, понимаешь, объединение интересов!

— Понятно. А с государством Шан это как связано?

— Государство Шан сильное, армия у них что надо. Ли Цзин — родственник императора, да к тому же занимает пост главнокомандующего военным округом...

Что такое главнокомандующий военным округом? Ао Бин не понимал. В этом пространственно-временном континууме было слишком много странных терминов.

Ао Юнь продолжал:

— Если ты женишься на их третьем сыне, ему волей-неволей придется помогать родственникам. Тем более, что старший сын Цзиньчжа и средний Мучжа оба обучаются в Тяньчи...

Тут Ао Бин все понял.

Хотя ему совсем не улыбалось быть пешкой, защита и процветание рода драконов были его предназначением в любом мире. К тому же, после перемещения сюда он не знал, что случилось с его родным миром. Нужно было найти способ вернуться.

Когда Улян Сяньвэн швырнул в них тот магический артефакт, он и Нэчжа были вместе. Значит, Нэчжа, скорее всего, тоже здесь и сейчас повсюду его ищет. Если они встретятся и объединят

усилия, то наверняка придумают что-нибудь дельное.

Поэтому, решив сыграть на руку обстоятельствам, он ответил:

— Хорошо, я согласен.

— Вот это правильно! Все довольны! — Ао Цинь хлопнул в ладоши и расхохотался. Ао Е, услышав это, наконец перестала всхлипывать.

Ао Бин обернулся к ним и снова подбросил в руке кусок льда. Тот, казалось, стал еще тяжелее. Он твердо помнил наставления учителя Шэнь Гун-бао: «В совершенствовании нельзя лениться ни дня!»

Вот и сейчас, даже обсуждая дела, он не забывал о тренировке. Неизвестно почему, Ао Цинь замолчал, а Ао Е скривила губы и снова зарыдала в голос. Звук был такой, что у Ао Бина разболелась голова.

Ао Шунь, который изначально был здесь лишь ради любопытства, быстро сориентировался. Увидев, к чему идет дело, он тут же превратился в миротворца и принялся отдавать распоряжения по подготовке к свадьбе.

С тех пор Ао Бин чаще всего произносил лишь: «Хорошо», «Ладно», а еще «Что это такое?» и «А это что?».

Хотя на так называемую помолвку и свадьбу ему было наплевать — в конце концов, это лишь временная мера. Их с Нэчжой связывала чистейшая, как горный хрусталь, революционная дружба. Какая тут может быть любовь, не говоря уже о браке?

Но, только попав в этот мир, он нуждался в информации, поэтому задавал вопросы без конца.

Вскоре он узнал, что одежда на нем называется костюм, понял, что маленькая ящерица, которую нянчит Ао Е, вовсе не демон-оборотень, а домашний питомец. Он даже узнал, что тот артефакт, которым злой персик пленил его и Нэчжу, называется книга. Она напоминала бамбуковые свитки, но была компактнее и содержала куда больше сведений.

Книг в этом мире было полно, и он даже набрался смелости полистать пару штук. Он надеялся, что увидит нечто подобное тому, что происходило во время битвы, и его снова куда-нибудь перенесет, но ничего не случилось.

Более того, в этом мире люди не использовали внутреннюю энергию или магию для боя. И у драконов, по-видимому, не было ни чешуи, ни острых когтей — они назывались драконами лишь по имени, а на деле были обычными людьми. Они не жили в глубинах океана и не могли летать по небу или проникать сквозь землю.

Похоже, настоящий дракон остался только он один.

Воспоминания о том дивном, сияющем мире, наполненном духовной энергией, казались чем-то далеким. Он уже начал тосковать по родному дому, а путь назад, возможно, откроется только после встречи с Нэчжой.

Когда Жемчужина Духа и Жемчужина Демона сливаются воедино, получается Жемчужина Хаоса. Она родилась на заре Вселенной, видела смену эпох и обновление мира. В ней была заключена безграничная мощь. Как только он увидит Нэчжу, они непременно смогут пробудить силу Жемчужины Хаоса и найти способ вернуться назад!

Неизвестно, что Улян Сяньвэн сделает с господином Ли и его отцом Ао Гуаном, раз уж забросил их сюда!

Только вот люди здесь странные: имея под рукой такую удобную вещь, как мобильный телефон, они ни в какую не хотели давать ему контакты Нэчжи.

А он уже не мог дожидаться встречи.

По мере приближения даты свадьбы Ао Бин вынужден был признать, что в глубине души ждет этого события. Хотя поначалу он надеялся вернуться в свой мир до торжества.

В конце концов, все эти церемонии...

Если бы его отец Ао Гуан узнал об этом, разве не вскипел бы он от ярости, превратив лаву на дне океана в суп из морепродуктов?

За неделю до свадьбы Ао Бин в одиночку прибыл в государство Шан.

Предвкушая встречу с Нэчжой, Ао Бин не удержался и несколько раз посмотрел в зеркало. Напоследок он аккуратно расправил свой серебристо-белый костюм и пробормотал:

— Неплохо. Хотя это и не сравнится с элегантностью моих прежних широких одежд, но не красивее ли это, чем те темные круги под глазами у Нэчжи?

С полным надежд сердцем он сошел с самолета и действительно увидел встречающую толпу.

Много знакомых лиц: господин Ли, госпожа Инь, а рядом двое охранников в шлемах, похожие на тех стражей из барьера.

Но, оглядев толпу, он так и не нашел Нэчжу.

Странно, не правда ли? Неужели Нэчжа не хочет его видеть? Этого не может быть.

Первой к нему обратилась госпожа Инь. Она была в фиолетовом платье, украшенном драгоценными камнями, и выглядела величественно, но в этой величавости чувствовалась стальная закалка.

В тот миг, когда она увидела его, в глазах госпожи Инь мелькнуло сложное чувство — то ли волнение, то ли боль, но оно тут же исчезло, и Ао Бин подумал, что ему показалось.

Госпожа Инь нежно взяла его за руку и мягко улыбнулась:

— Чжа-эр сегодня занят важными делами, никак не мог вырваться...

Ао Бин кивнул. Хотя он не мог представить, какие дела у Нэчжи могут быть важнее встречи с ним, он вежливо улыбнулся в ответ. В то же время в душе зародилась тревога: а что, если этот Нэчжа — совсем не тот Нэчжа?

Честно говоря, если бы не приличия, он бы очень хотел поговорить с госпожой Инь подольше. Когда в котле Тяньюань госпожу Инь превратили в бессмертную пилюлю, горевали не только Нэчжа и Ли Цзин, но и он сам.

Встретиться вновь — это было величайшим счастьем. Наверняка Нэчжа тоже будет очень рад увидеть мать.

В этот момент рядом раздался недоброжелательный голос:

— Хм, вечно твердят, что третий сын семьи Ао — писанный красавец, а его сине-фиолетовые волосы просто завораживают. А по мне — ничего особенного. Какой-то выходец из государства Лун хочет породниться с нашим братом Нэчжой?

<http://bllate.org/book/22460/2362467>